

Читатели и критики похвальных од Ломоносова давно отметили в них пространственную масштабность Г. А. Гуковский писал о Ломоносове — одическом поэте «его воображение парит, пролетает мигом пространство, время < > подобно молнии освещает сразу разнообразные места»³

Обширность и протяженность России с запада на восток служит Ломоносову одним из важнейших аргументов в его поэтической пропаганде необходимости промышленного прогресса

Обращаясь к императрице Елизавете Петровне, он говорит в оде 1747 г на день восшествия ее на престол

Пространная твоя держава
О как тебе благодарит!
Возри на горы преввысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет
(8, 202)

В другой оде 1748 г поэт развивает эту же мысль, он так описывает Россию

В полях, исполненных плодами,
Где Волга, Днепр, Нева и Дон
< >
Сидит и ноги простирает
На степь, где Хину отделяет
Пространная стена от нас
(8, 222)

Эта масштабность, это упоение колоссальностью размеров империи реализуется в одах в основном тематически, хотя и воспринималось современниками как характерное свойство именно ломоносовских од и в таком качестве пародировалось. Но композиционная структура оды в гораздо большей мере зависела от приема, на который как-то не обращали внимания ни поклонники, ни литераторы-соперники, кроме Сумарокова, в одной из своих «од вздорных» высмеявшего полет поэтической фантазии Ломоносова и вширь, и *вверх*

От запада и от востока
Лечу на север и на юг

Взлетаю до предальных звезд,
В одну минуту восхищаюсь,
В одну минуту возвращаюсь
До самых преисподних мест

Из ада вижу Италию,

³ Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века. Л., 1927. С. 18